

ТРАДИЦИЯ КАК СПЕЦИФИЧЕСКИЙ СПОСОБ
СОЦИАЛЬНОГО НАСЛЕДОВАНИЯ

В мировой науке термином «традиция» обозначается специфический вид социального наследования, такой способ записи информации, который ориентирован на точное воспроизведение прошлых образцов социальности. Причем, последние воспринимаются общественными индивидами в качестве обязательных и непреложных, естественных законов бытия. В отличие от регулятивных механизмов рационального типа, предполагающих следование *основным принципам и нормам* прошлой деятельности, традиционный способ наследования материальной и духовной культуры предполагает *копирование* этой деятельности, усвоение накопленного предыдущими поколениями опыта во всей его полноте и конкретности. Вариационные возможности социальных действий, допускаемых традиционным способом наследования, крайне узки. Отсюда замедленность темпов развития, а подчас и застойность обществ, в которых традиция лежит в основе программных установок воспроизводственного процесса и механизмов управления, обеспечивающих целостность социального организма. При традиционной форме записи социальной информации для реализующих ее субъектов не важны мотивация деятельности, ее цель и способ осуществления. Традиция как таковая имеет абсолютное, самодавлеющее значение.

Традиция опирается на самый факт социализации индивидов, на принадлежность их к определенной общности. Это — неформальный тип поведения, обуславливаемый социальным статусом того или иного индивида, либо человеческого коллектива, выполняемой ими общественной функцией.

Бесспорно, что традиции прошлых стадий исторического развития и современности различаются длительностью сохранения, жесткостью их закрепления в первом случае и лабильностью во втором. Еще важнее выснить роль и место традиции как специфической информационной программы способов воспроизводства общественной жизни. Совершенно ясно, что простое указание на групповой стереотипизированный характер выработки или преобразования социальной информации, ее хранения или передачи для этого недостаточно. Необходима увязка процессов записи и передачи информации со способами производства, типами исторических общностей и общественных отношений. Соответственно предлагаемую в докладе Э. С. Маркаряна классификацию социально организованных стереотипов человеческой деятельности (по степени жесткости или лабильности, длительности сохранения, субъектам-носителям, сферам деятельности, средствам аккумуляции информации и т. д.) необходимо дополнить основным видом классификации — классификацией по способам производства и воспроизводства общественной жизни, т. е. увязать способы социального наследования с формационным членением всемирноисторического процесса.

В архаическом обществе традиция — всеобъемлющая форма записи информации, универсальная модель функционирования и воспроизводства социального организма. Подобная роль традиции определяется примитивностью общественной организации, привязанностью производства к природному базису, а индивида к естественной общности, синкретизмом общественных отношений и общественного сознания. Неизбежный результат этого — отмеченная К. Марксом ограниченная основа развития, воспроизводство заранее данных отношений индивида к его общине и условиям труда¹. Традиционное групповое сознание в

¹ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 46, ч. I, с. 475 и др.

этих условиях — единственно возможное средство закрепления и фиксации социальных процессов, кодирования приобретенных знаний (на этой стадии развития они сугубо эмпирические) навыков, опыта, умения; с ним связан ритуально-практический характер знаковых систем первобытной культуры. На архаических стадиях развития, характеризующих жесткой ценностной структурой личности, невычлененностью ее из коллектива, традиционны не только групповые, но и индивидуальные стереотипы культуры, а точнее сказать, последние просто не существуют. Различие тех и других обнаруживается лишь с разложением архаической социальности, разрушением родовой целостности, возникновением самостоятельности отдельных слоев и индивидов по отношению к общине.

По мере роста отмеченных явлений и становления рационального начала в человеческой деятельности происходит постепенное обособление коллективного и индивидуального творчества и соответствующих форм сознания. В программу воспроизводственного процесса входит информация о цели, способах и средствах его осуществления. Однако вплоть до утверждения капитализма процесс смены традиционного типа деятельности рациональным не получает своего завершения. Поскольку материальным базисом добуржуазных классовых обществ остается натуральное, непосредственно привязанное к природе производство, и обмен с природой превалирует над обменом в обществе, т. е. потребность в универсальной общественной связи ограничена, постольку в нижних этажах общественной системы (прежде всего в сельской общине) механизм воспроизводства общественной жизни по-прежнему строится на традиции. И даже вновь возникшие механизмы социального управления, носящие классовый характер, связанные с институционально-вещными отношениями (политическими, юридическими, сеньориально-поместными, религиозно-церковными нормами, рыночным механизмом и т. д.), насквозь проникнуты корпоративностью, традиционно групповым сознанием, хотя теперь это уже сознание различных классово-дифференцированных групп и слоев. Таким образом, со сделанными выше оговорками, учетом зарождения институционально-вещных отношений и закрепляющей их рациональной программы, социально-классового характера механизма управления общественной жизнью, начинавшегося обособления индивидуального сознания от общественного (а, следовательно, и появления различия между групповыми и индивидуальными стереотипами культуры) добуржуазные классовые общества следует отнести к традиционным.

Капиталистическое производство — расширенное производство. По самой своей природе оно органически включает новацию, предполагает выход за пределы унаследованных стереотипов деятельности, требует рациональной программы управления. Господствующий при капитализме рыночно-конкурентный механизм воспроизводства общественной жизни оставляет место и для действия других способов преемственности поколений, в том числе и для традиционного, причем не только в смысле удержания пережитков, связанных с сохранением докапиталистических укладов, но и появления новых традиций. Последние действуют прежде всего в сфере социальной психологии разных общественных классов, национальных общностей, профессиональных групп, семейно-бытовых коллективов.

Традиционный механизм воспроизводства и управления общественной жизнью сохраняет огромное значение в современных развивающихся странах, где основная масса населения все еще связана с докапиталистическими укладами, сохраняются социальные институты и отношения пройденных стадий всемирноисторического процесса. Однако включенность развивающихся стран в мировую экономическую систему, рост в этих странах индустриального уклада, порождая принципиаль-

но иные механизмы социального наследования и управления общественной жизнью, деформируют их и искажают традиционные формы (отсюда обоснованная трактовка общественных отношений в развивающихся странах как неотрадиционных).

Механизированное и автоматизированное производство НТР в несравнимо большей степени, нежели производство прежних ступеней исторического развития, предъявляет требования к совершенствованию полученного опыта. Оно основывается на сознательном применении научных знаний, их постоянном расширении и углублении. При социализме как первой фазе коммунистической общественной формации в основе производственной и социальной деятельности в целом лежит научное планирование, господство принципов коллективизма и товарищества. Соответственно и традиции (в отличие от предшествующих стадий исторического развития, когда они возникали стихийно, путем поисков, проб и ошибок) приобретают характер планомерности и сознательности. Сохраняя все лучшее, что было создано в прошлом, все традиции, связанные с идеалами гуманизма и справедливости, с трудовой психологией и высокой нравственностью, общество вырабатывает новые традиции, призванные закрепить и упрочить социалистические отношения и социалистический образ жизни.

В заключение хотелось бы подчеркнуть, что глубинную основу преемственности поколений составляет развитие производительных сил, производственной базы². Молодое поколение наследует от старших поколений не только производственный опыт, но также и общественные отношения, в рамках которых осуществляется материально-производственная деятельность. Традиции и выражающие их обряды выступают мощным средством стабилизации, сохранения и трансляции достигнутых образцов социальности³.

Появившиеся в последнее время обстоятельные исследования советских философов и экономистов по проблемам управления социальным организмом, производства и воспроизводства общественной жизни дают прочную теоретическую основу для определения роли культурной традиции в функционировании социального организма в целом и отдельных его сфер на разных стадиях исторического развития. Однако ряд относящихся к этой теме проблем, и прежде всего проблема соотношения традиции и источников общественного развития, ждут еще своего разрешения. В этой связи небезынтересно обратить внимание на отмечаемый в ряде исторических и этнографических исследований факт неодинаковой прочности и долговечности традиций в разных сферах общественной жизни. Быстрее всего инновация пробивает себе дорогу в области материальной культуры (орудия труда, приемы и навыки производственной деятельности; жилище и т. д.); в духовной жизни традиция дольше удерживает позиции. Требуется теоретического осмысления роль традиции в формировании этнических общностей. Самое понятие «этническая традиция» в нашей литературе еще не раскрыто должным образом.

² Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. Т. 3, с. 44—45; т. 27, с. 402; и др.

³ Подробнее об этой роли традиций см.: Плетников Ю. К. О природе социальной формы движения. М., 1971, гл. V; Левада Ю. А. Традиция.— Философская энциклопедия. Т. V. М., 1970, с. 253; Угринович Д. М. Обряды. За и против. М., 1975; Суханов И. В. Обычай, традиции и преемственность поколений. М., 1976.